

Научная статья
УДК 93/94:908+314

<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1295-1304>

Микродемографические процессы в аграрной области: точки роста и островки устойчивости. Тамбовская область, конец XX – начало XXI века

Алексей Юрьевич ИЛЬИН¹ , Валерий Владимирович КАНИЩЕВ²

¹ФГБОУ ВО «Российская академия народного хозяйства и государственной службы
при Президенте Российской Федерации»

119571, Российская Федерация, г. Москва, просп. Вернадского, 82, стр. 1

²ФГБОУ ВО «Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина»

392000, Российская Федерация, г. Тамбов, ул. Интернациональная, 33

*Адрес для переписки: auilyin@yandex.ru

Актуальность. В современных условиях депопуляции и миграционного оттока сельского населения важно изучать факты устойчивого развития сельского населения и факторы такой устойчивости.

Материалы и методы. В основу исследования положены опубликованные и размещенные в Интернете статистические материалы поселенного уровня. В качестве объекта изучения была создана выборка из нескольких десятков расположенных в сельской местности поселков городского типа и пригородных сельских советов. Привлекались также социологические материалы по вопросу брачности сельского населения.

Результаты исследования. Проведенное исследование показало, что динамика численности населения в избранной группе поселений в начале XXI века развивалась неравномерно. Наряду с сокращением числа жителей в большинстве поселков и сел имели место факты роста показателя благодаря миграционному притоку. Случаи скачков повышения и понижения численности населения на отдельных отрезках последних десятилетий говорят о нелинейности демографических процессов. Выявленный порядок цифр в показателях естественного и миграционного движения жителей изученных поселений свидетельствует об отсутствии экстремальных значений. Изучение проблемы экономической занятости жителей пригородных сельсоветов и поселков городского типа показало немалое количество рабочих мест для удержания населения в этих поселениях.

Выводы. Демографические данные микроуровня не позволяют говорить о повсеместной депопуляции и девакации сельского населения Тамбовской области. Но «островки устойчивости» и «точки роста» нужно изучать более тщательно, используя междисциплинарные подходы и гуманитарных, социально-политических, естественных и других точных наук.

Ключевые слова: демография, сельское население, Тамбовская область, отдельные поселения

Для цитирования: Ильин А.Ю., Канищев В.В. Микродемографические процессы в аграрной области: точки роста и островки устойчивости. Тамбовская область, конец XX – начало XXI века // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2023. Т. 28. № 5. С. 1295-1304. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1295-1304>

Original article
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1295-1304>

Microdemographic processes in the agrarian field: growth points and islands of stability. Tambov Region, late 20th – early 21st century

Alexey Y. ILYIN¹ , Vladimir V. KANISHCHEV²

¹The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration
1 bldg, 82 Vernadskogo Ave., Moscow, 119571, Russian Federation

²Derzhavin Tambov State University
33 Internatsionalnaya St., Tambov, 392000, Russian Federation

*Corresponding author: auilyin@yandex.ru

Importance. In modern conditions of depopulation and migration outflow of rural population it is important to study the facts of sustainable development of rural population and factors of such stability.

Materials and methods. The research is based on the published and Internet statistical materials of the settlement level. A sample of several dozens of urban-type settlements and suburban rural councils located in rural areas is created as an object of study. Sociological materials on the issue of marriage of rural population are also involved.

Results and Discussion. The research shows that the population dynamics in the selected group of settlements at the beginning of the 21st century developed unevenly. Along with the reduction in the number of residents in most settlements and villages there were facts of the indicator growth due to migration inflow. The cases of population growth and decline in some segments of the last decades indicate the non-linearity of demographic processes. The revealed order of figures in the indicators of natural and migratory movement of residents of the studied settlements indicates the absence of extreme values. The study of the problem of economic employment of residents of suburban rural settlements and urban-type settlements shows a considerable number of jobs to retain the population in these settlements.

Conclusions. Demographic data at the micro-level do not allow us to speak about widespread depopulation and devastation of the rural population of the Tambov Region. But “islands of stability” and “growth points” should be studied more thoroughly, using interdisciplinary approaches of humanitarian, socio-political, natural and other exact sciences.

Keywords: demography, rural population, Tambov Region, individual settlements

For citation: Ilyin, A.Y., & Kanishchev, V.V. (2023). Microdemographic processes in the agrarian field: growth points and islands of stability. Tambov Region, late 20th – early 21st century. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki* = *Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 28, no. 5, pp. 1295-1304. (In Russ., abstract in Eng.)
<https://doi.org/10.20310/1810-0201-2023-28-5-1295-1304>

АКТУАЛЬНОСТЬ

Традиционно демографические исследования посвящаются движению народонаселения на общероссийском макроуровне, реже на региональном мезоуровне и совсем редко на поселенном микроуровне. Для изучения демографических процессов в аграрных ре-

гионах учет движения населения на уровне отдельных сельских поселений особенно важен, поскольку там наблюдаются демографические явления разной направленности. Наряду с убылью числа жителей в большинстве поселений сохраняются отдельные «островки» устойчивости и «точки роста».

При этом мы считаем нужным учитывать наряду с депопуляцией (вымиранием населения вследствие отрицательного естественного прироста) и широкий отток населения, роль которого учитывается меньше естественной убыли. В демографической литературе¹ для обозначения массового оттока населения появился термин деваستация (или девастизация) в смысле запустения территории. В Тамбовской области заметно сочетаются депопуляция и девастация [1–3].

Поэтому важно понять соотношение этих двух процессов в разные периоды истории. С гуманитарной точки зрения поясняем, что уехавшие – это не исчезнувшие люди, они в большинстве своем остаются в России, сохраняют связи с родной областью, в определенной своей части возвращаются жить в родные края.

В данном исследовании мы посчитали важным не только сравнить демографические процессы на уровне отдельных поселений, но также выяснить экономические причины демографической устойчивости и даже роста отдельных поселений.

МЕТОДЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Мы выбрали данные о сравнительно устойчивых поселениях в сельской местности: 12 поселках городского типа и 16 сельских советах², расположенных рядом с Тамбовом, Мичуринском и Кирсановом [4; 5].

В них и в начале XXI века проявляются всплески роста и сравнительная по тамбовским меркам устойчивость, есть даже факты положительного естественного прироста и преобладания въезда жителей над их выездом, роста доли детей и сокращение удельного веса лиц пожилого возраста.

Демографические процессы мы попытаемся связать с состоянием предприятий в

конкретных поселениях и соответственно возможной занятостью.

Как показали предыдущие исследования тамбовских историков и наших коллег, в наибольшей мере взаимосвязь между демографическими процессами и экономическим состоянием в Тамбовской области в последние десятилетия проявилась в поселках городского типа и пригородных сельских советах [6–8].

Сельская демографическая статистика последних 20 лет представлена данными именно о поселках городского типа в сельском окружении и сельских советах в целом (часто без выделения отдельных населенных пунктов).

Появление публикаций материалов переписи населения 2020 г. (фактически 2021 г.) дало возможность историкам-демографам проанализировать изменения численности населения конкретных населенных пунктов за последнее десятилетие. В совокупности с другими доступными справочно-статистическими источниками, широко размещенными в Интернете, мы можем разносторонне рассмотреть взаимосвязь демографических и экономических процессов.

Среди новых видов ресурсов отметим появившиеся в Сети в 2000-е гг. отчеты сельских советов, которые включают и демографическую информацию.

К сожалению, отчеты сельсоветов и поселсоветов представлены в Интернете не полностью. Поэтому мы в первую очередь опираемся на официальные статданные переписей населения 2002, 2010, 2020 гг. А на выборочных поселенных данных поясняем неравномерность демографических процессов: в отдельные годы встречаются факты роста населения, даже превышения рождаемости над смертностью, притока новых жителей над оттоком, роста доли детей и сокращения доли людей старше трудового возраста.

В работе использованы также данные двух изданий Тамбовской энциклопедии 2004 и 2019 гг., позволяющие сравнить экономическое состояние отдельных населенных пунктов на разных отрезках начала XXI

¹ Демографическая ситуация в Тамбовской области. Доклад. 2016 / Тамбовстат. Тамбов, 2017. 41 с.

² Итоги всероссийской переписи населения 2020 г. в 11 т. Т. 1. Численность и размещение населения. Тамбов, 2022. 63 с.

века, а также данные сайта <https://list-org.ru/> со сведениями об отдельных предприятиях, о годах их деятельности (возможность определить устойчивость) и численности их персонала (с демографической точки зрения сведениями о трудовых ресурсах).

Широкий доступ к информационным ресурсам и технологиям позволяет историкам продолжить социально-демографические и историко-экономические исследования с использованием новых возможностей.

РЕЗУЛЬТАТЫ ИССЛЕДОВАНИЯ

Из табл. 1 достаточно четко видно, что в подавляющем большинстве поселков городского типа в 2002–2020 гг. произошло заметное сокращение числа жителей. Только в поселке Новая Ляда Тамбовского района на протяжении всего периода шел рост населения.

При этом темпы сокращения населения были неравномерными. В пяти поселениях относительно резкий спад показателя (более 10 %) произошел на отрезке 2002–2010 гг. В период между 2010 и 2020 гг. заметно сократили численность 8 поселков городского типа. Поселок Знаменка сбавил темп сокращения числа своих жителей.

В итоге к 2020 г. в сравнении с началом века население 11 из 12 поселений Тамбовской области уменьшилось на 14–40 %.

Полученные показатели соответствуют и общероссийскому, и тамбовскому областному трендам изменений численности населения, особенно сельского, к которому по социально-экономическому положению во многом близки жители поселков городского типа аграрного региона.

И все-таки требуются дополнительные исследования неравномерности динамики численности населения этой группы поселений, особенно в зависимости от их экономического развития.

В пригородных сельских советах динамика численности населения в 2010-е гг. выглядела разнообразнее, а главное, устойчивее и перспективнее, чем в поселках городского типа. Более чем в половине советов за десятилетие население выросло. Только в одной территории (Кочетовский сельсовет Мичуринского района) сокращение числа жителей составило сравнительно большие 20 %.

Поскольку трудно говорить о статистической точности «вечно колеблющихся» и мелких демографических фактов, при характеристике естественного движения населения

Таблица 1

Изменения численности населения поселков городского типа
Тамбовской области в начале XXI века

Table 1

Changes in the population of urban-type settlements of the Tambov Region
at the beginning of the 21st century

Поселки городского типа	2002	2010	2010 к 2002, %	2020	2020 к 2010, %	2020 к 2002, %
Знаменка	9210	6167	67	5525	90	60
Инжавино	10588	9592	91	7738	81	73
Мордово	7327	6520	89	5456	84	74
Новопокровка	2232	2047	92	1560	76	70
Мучкапский	8050	7080	88	5949	84	74
Дмитриевка	9287	8421	91	6888	82	74
Первомайский	13748	12654	92	10674	84	78
Ржакса	5864	5196	89	4480	86	76
Сосновка	10791	9189	85	7517	82	70
Новая Ляда	4997	5207	104	5548	107	111
Токаревка	7441	6929	93	6420	93	86
Умет	5000	4740	95	4243	90	85

Таблица 2
Изменения численности населения
пригородных сельских советов
Тамбовской области в начале XXI века
Table 2
Changes in the population of suburban rural
councils of the Tambov Region
at the beginning of the 21st Century

Сельсовет	2010	2020	2020 к 2010, в %
Кирсановский район			
Голынщинский	2075	1931	93
Калаисский	4140	4273	103
Уваровщинский	6048	6172	102
Мичуринский район			
Жидиловский	2486	2211	89
Заворонежский	8806	9080	103
Изосимовский	4457	4853	109
Кочетовский	1502	1202	80
Стаевский	1694	1914	113
Тамбовский район			
Донской	9331	11451	123
Комсомольский	5203	7303	140
Лысогорский	1131	1417	125
Покрово-Пригородный	6385	5566	87
Селезневский	4503	4380	97
Стрелецкий	3518	3518	100
Тулиновский	2557	2187	86
Цнинский	18437	19647	107

Примечание. Данные по сельским советам взяты за период 2010 и 2020 гг., так как ранее происходили немалые изменения в составе их границ.

отдельных поселений мы решили представить данные как порядок цифр: единицы, десятки, сотни случаев (табл. 2).

Особо отметим, что ни в одной сельской территории мы не выявили случаев нулевой рождаемости или смертности. Редкими были и факты единичных рождений и смертей. Чаще всего количество этих демографических явлений исчислялось десятками человек в год. Выявлены только 6 случаев рождения менее 10 детей. Несколько случаев смертей более 100 человек отмечены только в одном сельсовете (Донской сельсовет Тамбовского района с населением около 10 тыс. человек).

Практически во всех изученных сельских советах имели место факты и роста, и

падения числа рождений и смертей. В отдельные годы эти проявления имели весьма высокие значения. Так, в Заворонежском сельском совете Мичуринского района число рождений в 2012 г. выросло на 40 человек, в 2013 г. – на 60 человек. В Донском сельсовете в 2014 г. смертность увеличилась на 40 человек. Сочетание резкого роста числа смертей и последующего заметного спада имело место в Жидиловском сельсовете Мичуринского района в 2015–2016 и 2017–2018 гг.

Конечно, показатели естественного движения в промилле не совсем корректно применять к поселениям в несколько тысяч человек. Упомянем только наиболее нетипичные проявления. Почти во всех советах в отдельные годы рождаемость составляла очень низкие 5 ‰. С другой стороны, в Жидиловском сельском совете Мичуринского района и Калаисском сельском совете Кирсановского района, хотя и редко, но имели место высокие для современного общества показатели смертности в 21–25 ‰.

Колебания как абсолютных, так и относительных показателей естественного движения населения отдельных сельсоветов вкупе с показателями роста населения говорят о том, что на этом уровне явно не происходит непрерывная депопуляция.

Социологические опросы 2018–2019 гг. в нескольких сельских поселениях Тамбовской области показали (табл. 3) традиционно серьезное отношение сельских жителей к браку [9].

Подавляющее большинство респондентов (87 %) состояло (состоит) в единственном браке. Примерно десятая часть опрошенных (11,83 %) были женаты/замужем два раза. Число селян, которые вступали в брак три и более раз, крайне незначительно – менее 2 %. Всего один человек, проживающий в р.п. Сосновка, был женат четыре раза (табл. 4).

Количественные масштабы миграционного движения населения сельских советов были несколько больше, чем естественного движения – чаще десятки человек, реже сотни случаев прибытия и убытия жителей. При этом в данном виде движения населения

имели место факты разной направленности. Наиболее выразительные примеры можно привести по Кочетовскому сельсовету Ми-
чуринского района. Здесь не раз выезд жите-
лей заметно преобладал над их въездом, в
другие годы отрицательное миграционное
сальдо заметно дополняло естественную
убыль. Можно указать почти противополож-
ный пример Комсомольского сельского сове-
та под Тамбовом, где несколько последних
лет миграционный прирост имеет большое по-
ложительное значение и существенно попол-
няет положительный естественный прирост.

Проблема занятости сельского населения
на общеобластном уровне, к сожалению, не
может быть точно оценена на основе стати-
стических материалов, которые показывают
почти полную занятость населения региона.

А вот данные о наличии рабочих мест на
уровне отдельных поселений, в частности,
сельских советов и поселков городского ти-
па, позволяют сделать интересные наблюде-
ния о связи экономического положения от-
дельных поселений и демографических про-
цессов.

Табл. 5 показывает, что во всех изученных
сельсоветах к 2020 г. формально не осталось
ни одного предприятия, возникшего в про-
шлом веке. Конечно, это не совсем так. Часть
старых предприятий сохранилась, но изме-
нила свои организационно-правовые формы.
Нас интересует то, что эти предприятия,
пусть с новым названием, обеспечивают ме-
стное население рабочими местами.

Материалы табл. 5 говорят о высокой
предпринимательской активности жителей

Таблица 3

Регистрация брака(ов) в отдельных поселениях Тамбовской области

Table 3

Registration of marriage(s) in individual settlements of the Tambov Region

Регистрировали ли вы свой брак (бра- ки) в органах ЗАГС?	Подлесное		Сосновка		Туголуково		Искра	
	количе- ство	% по нп.	количе- ство	% по нп.	количе- ство	% по нп.	количе- ство	% по нп.
Да, все браки	89	95,70	539	95,40	153	85,47	110	96,49
Нет, ни один брак	3	3,23	22	3,89	12	6,70	1	0,88
Некоторые регист- рировал(а), некото- рые – нет	1	1,08	4	0,71	14	7,82	3	2,63

Примечание. Социально-экономические явления и процессы. 2019. № 3. С. 32-53.

Таблица 4

Количество браков жителей отдельных поселений Тамбовской области

Table 4

Number of marriages of residents of selected settlements of the Tambov Region

Сколько раз вы состояли в браке (считая текущий)?	Подлесное		Сосновка		Туголуково		Искра	
	количе- ство	% по нп.	количе- ство	% по нп.	количе- ство	% по нп.	количе- ство	% по нп.
1	81	83,51	472	87,25	146	85,38	102	91,07
2	16	16,49	60	11,09	23	13,45	10	8,93
3	0	0,00	8	1,48	2	1,17	0	0,00
4	0	0,00	1	0,18	0	0,00	0	0,00

Примечание. Социально-экономические явления и процессы. 2019. № 3. С. 32-53.

Таблица 5

Изменения численности и количества персонала предприятий,
зарегистрированных на территории пригородных сельских советов Кирсановского,
Мичуринского и Тамбовского районов

Table 5

Changes in the number and number of employees of enterprises registered on the territory
of suburban rural councils of Kirsanov, Michurinsk and Tambov districts

Сельсовет/ Предприятие	Число предприятий						Количество персонала	
	Основано до 2001	Сохрани- лось до 2020	Основано в 2001– 2010	Сохрани- лось до 2020	Основано в 2010– 2020	Сохрани- лось до 2020	2010	2020
Кирсановский район								
Голынщинский	14	0	18	1	8	3	1720	4
Калаисский	9	0	32	7	11	6	230	25
Уваровщинский	5	0	35	13	18	10	540	33
Мичуринский район								
Жидиловский	0	0	23	5	16	4	124	12
Заворонежский	24	0	68	23	57	38	429	142
Изосимовский	8	0	38	17	39	19	714	134
Кочетовский	4	0	22	14	8	7	243	92
Стаевский	0	0	14	5	35	21	10	107
Тамбовский район								
Донской	22	0	103	31	87	61	949	596
Комсомольский	23	0	15	10	66	31	87	179
Лысогорский	2	0	10	3	10	9	994	12
П-Пригородный	13	0	85	33	92	67	745	861
Селезневский	0	0	6	3	1	1	119	4
Стрелецкий	13	0	24	11	25	19	189	66
Тулиновский	14	0	22	12	10	6	277	10
Цнинский	128	0	495	172	380	252	6494	1873

пригородных сельских советов. В большинстве из них в 2000–2010-е гг. возникали десятки обновленных или совсем новых предприятий в сфере промышленности, сельского хозяйства, транспорта, торговли и т. п.

При этом наибольшая активность проявлялась в 2000-е гг. Значительное большинство предприятий, возникших в тот период, сохранилось к 2020 г. Для нашей работы важнее отметить то, что сотни рабочих мест и житейская уверенность занявших эти места людей сохранялась 10 с лишним лет.

В 2010-е гг. почти во всех сельских советах возникло сравнительно небольшое количество новых рабочих мест. Мы не знаем, является ли это следствием насыщенности рабочими местами локального рынка труда или каких-то других причин. Полагаем, что это задача отдельного исследования. В дан-

ной работе важно выяснить, как имеющееся количество рабочих мест связано с числом людей трудового возраста в отдельных сельских советах.

Исходя из того, что доля людей трудового возраста в современном российском обществе составляет около 50 %, мы вычислили, что только в двух советах количество персонала действующих предприятий оказалось явно больше числа людей трудового возраста. Но в большинстве сельских советов на зарегистрированных и действующих предприятиях числится в качестве персонала меньшая часть лиц трудового возраста.

Но, как мы видели из табл. 2, рост населения в большинстве пригородных сельских советов продолжается. Видимо, «официальная» занятость не является «прямым» демографическим фактором. В отчетах некоторых

сельских советов прямо указывается, что не все лица трудового возраста числятся работающими. Зная особенности сельской местности, мы можем предполагать, что неработающие, официально не занятые, это сезонные рабочие, которых не очень «любят» официально оформлять предприниматели, а также занятые в личных крестьянских хозяйствах, количество которых мы можем вычислить только на основании материалов сельскохозяйственных переписей. Но это большой отдельный вопрос.

Мы также учитываем, что имеется не один десяток людей, работающих в самих сельских советах, а также в учреждениях образования, здравоохранения, культуры и др., которые не относятся к числу предприятий. Это отдельный вопрос, который мы пока только ставим.

Также открытым остается вопрос о числе жителей отдельных сельских советов, работающих в близких городах. Нужно искать пути решения этого вопроса. Пока мы предполагаем, что в будущем возможно провести социологические опросы жителей и работни-

ков учреждений, которые знают о занятости местного населения.

В отличие от сельских советов в поселках городского типа к 2020 г. официально не осталось предприятий, основанных до начала века (1 предприятие, основанное в 1999 г. до закрытия в 2005 г., числилось в Дмитриевке).

В этой группе поселений также большая часть предприятий была учреждена до 2010 г. Но в поселках городского типа доля сохранившихся предприятий была намного больше, чем в сельсоветах. Только в двух пгт число новых рабочих мест персонала, возникших в 2010-е гг., оказалось больше, чем в предыдущее десятилетие. Значит, и в поселках городского типа наиболее «прочные» рабочие места были созданы на отрезке 2011–2020 гг. Вполне вероятно, вокруг этих предприятий имеются сезонные и «серые» рабочие места.

Мы учитываем, что в пгт, почти все они районные центры, в сравнении с сельскими советами имеется намного больше рабочих мест в административных и социально-культурных учреждениях, порядка нескольких сотен человек на один поселок.

Таблица 6

Изменения численности и количества их персонала, предприятий, зарегистрированных на территории поселков городского типа Тамбовской области

Table 6

Changes in the number and amount of personnel, enterprises registered on the territory of urban-type settlements of the Tambov Region

Поселок	Число предприятий				Количество персонала	
	Основано в 2001–2010	Сохранилось до 2020	Основано в 2010–2020	Сохранилось до 2020	2010	2020
Знаменка	31	16	20	5	319	1244
Новопокровка	5	3	0	0	160	0
Дмитриевка	36	23	32	30	430	135
Мучкапский	53	24	20	12	649	50
Инжавино	36	19	32	17	667	123
Мордово	37	10	14	13	1045	61
Умет	24	13	14	7	282	41
Ржакса	31	21	15	13	203	130
Сосновка	63	46	23	21	1113	56
Токаревка	31	21	21	19	441	1580
Новая Ляда	27	21	23	18	427	
Первомайский	52	32	33	31	235	245

Другая сторона проблемы заключается в том, что все поселки городского типа находятся далеко от городов. Только поселок Новая Ляда находится близко к Тамбову. Как мы отмечали, это единственный пгт области, где в последние годы произошел рост населения. Этот факт наводит на мысль о том, что близость даже к среднему городу является мощным демографическим фактором.

Другое дело, что этот вопрос, как и другие вопросы демографии и демографической политики первичного уровня, отразившиеся в официальной статистике, нужно будет в дальнейшем изучать с помощью социологических и политологических методов.

ВЫВОДЫ

В целом же можно заключить, что демографические данные микроуровня позволяют утверждать об отсутствии повсеместной депопуляции и девакации сельского населения Тамбовской области. Другое дело, что «островки устойчивости» и «точки роста» нужно изучать более тщательно. В дальнейшем представляется необходимым шире привлекать для этого междисциплинарные подходы, особенно методы социоестественной истории, социологических опросов, политологических интервью, математического моделирования, исторической информатики.

Список источников

1. Антонов А.И., Борисов В.А. Динамика населения России в XXI веке и приоритеты демографической политики. М.: Ключ-С, 2006. 191 с. <https://elibrary.ru/qopduv>
2. Дьячков В.Л., Канищев В.В., Окатов А.В. Социологические и исторические аспекты миграционных процессов в русской деревне XX – начала XXI в. (на материалах Тамбовской области) // Социологические исследования. 2022. № 6. С. 88-100. <https://doi.org/10.31857/S013216250019393-5>, <https://elibrary.ru/qmtfjw>
3. Леякова С.О., Черемисина Т.Н. О демографической ситуации в Тамбовской области в цифрах статистики // Социально-экономические явления и процессы. 2013. № 12 (58). С. 77-82. <https://elibrary.ru/pzggjh>
4. Тамбовская энциклопедия / гл. ред. Л.Г. Протасов. Тамбов: Изд-во «Юлис», 2004. 708 с. URL: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002683256/
5. Тамбовская энциклопедия / гл. ред. А.Ю. Ильин. Тамбов: Центр поддержки музейного дела «Провинциальные усадьбы», 2020. 1010 с. URL: <https://tambweb.ru>
6. Жиров Н.А. Стратегии демографического поведения сельского населения юга Центральной России в 1959–2010 гг. на районном уровне // Вестник Тамбовского университета. Серия: Гуманитарные науки. 2019. Т. 24. № 183. С. 244-251. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-183-244-251>, <https://elibrary.ru/yhybrt>
7. Жиров Н.А. Демографические тенденции в областях Центрального Черноземья в начале XXI в. // Школа молодых ученых по проблемам гуманитарных наук: сб. материалов Всерос. науч. конф. Елец: Елец. гос. ун-т им. И.А. Бунина, 2018. С. 15-19. <https://elibrary.ru/ypdtut>
8. Канищев В.В., Жиров Н.А. Устойчивость в развитии крупных русских сельских поселений Центра и Юга Европейской России во второй половине XX – начале XXI в. // Вопросы истории. 2021. № 11. С. 66-81. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii202111Statyi32>, <https://elibrary.ru/lfkisp>
9. Канищев В.В., Окатов А.В., Светлаков Д.В., Слетков И.А. Русская сельская семья как отражение современных демографических процессов (по материалам социологических опросов 2018–2019 гг. в Тамбовской области) // Социально-экономические явления и процессы. 2019. Т. 14. № 3 (107). С. 32-53. [https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-3\(107\)-32-53](https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-3(107)-32-53), <https://elibrary.ru/yahzby>

References

1. Antonov A.I. Borisov V.A. (2006). *Dinamika naseleniya Rossii v XXI veke i prioritety demograficheskoi politiki* [Population Dynamics of Russia in the 21st Century and Priorities of Demographic Policy]. Moscow, Key-C Publ., 191 p. <https://elibrary.ru/qopduv>

2. D'yachkov V.L., Kanishchev V.V., Okatov A.V. (2022). Sociological and historical aspects of migration processes in the Russian village of the 20th – early 21st century (the case of the Tambov Region). *Sotsiologicheskie issledovaniya = Sociological Research*, no. 6, pp. 88-100. <https://doi.org/10.31857/S0132-16250019393-5>, <https://elibrary.ru/qmtfjw>
3. Lelyakova S.O., Cheremisina T.N. (2013). About the demographic situation in the Tambov Region in statistics figures. *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social-Economic Phenomena and Processes*, no. 12 (58), pp. 77-82. <https://elibrary.ru/pzggjh>
4. Protasov L.G. (ed.-in-chief). (2004). *Tambovskaya entsiklopediya* [The Tambov Encyclopedia]. Tambov, Yulis Publ., 708 p. Available at: https://rusneb.ru/catalog/000199_000009_002683256/
5. Il'in A.Yu. (ed.-in-chief). (2020). *Tambovskaya entsiklopediya* [The Tambov Encyclopedia]. Tambov, Museum Support Center "Provincial Estates" Publ., 1010 p. Available at: <https://tambweb.ru>
6. Zhirov, N.A. (2019). Strategies for the demographic behavior of the rural population of the south of Central Russia in 1959–2010 at the district level. *Vestnik Tambovskogo universiteta. Seriya: Gumanitarnye nauki = Tambov University Review. Series: Humanities*, vol. 24, no. 183, pp. 244-251. <https://doi.org/10.20310/1810-0201-2019-24-183-244-251>, <https://elibrary.ru/yhybrt>
7. Zhirov N.A. (2018). Demograficheskie tendentsii v oblastiakh Tsentral'nogo Chernozem'ya v nachale XXI v. [Demographic trends in the regions of the Central Black Earth Region in the early XXI century]. *Sbornik materialov vserossiiskoi nauchnoi konferentsii «Shkola molodykh uchenykh po problemam gumanitarnykh nauk»* [Proceedings of the All-Russian Scientific Conference "School of Young Scientists on the Problems of Humanities"]. Yelets, Bunin Yelets State University Publ., pp. 15-19. <https://elibrary.ru/ypdtut>
8. Kanishchev V.V., Zhirov N.A. (2021). Sustainability in the development of large Russian rural settlements in the center and south of the European part of Russia in the second half of the 20th – early 21st century. *Voprosy istorii = Voprosy Istorii*, no. 11-2, pp. 66-81. <https://doi.org/10.31166/VoprosyIstorii-202111Statyi32>, <https://elibrary.ru/lfkisp>
9. Kanishchev V.V., Okatov A.V., Svetlakov D.V., Sletkov I.A. (2019). Russian rural family as a reflection of modern demographic processes (based on the materials of sociological surveys of 2018–2019 in the Tambov Region). *Sotsial'no-ekonomicheskie yavleniya i protsessy = Social-Economic Phenomena and Processes*, vol. 14, no. 3 (107), pp. 32-53. [https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-3\(107\)-32-53](https://doi.org/10.20310/1819-8813-2019-14-3(107)-32-53), <https://elibrary.ru/yahzby>

Информация об авторах

Ильин Алексей Юрьевич, доктор исторических наук, профессор, директор, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, Тамбовский филиал, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-5076-045X>
aiulyin@yandex.ru

Канищев Валерий Владимирович, доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры всеобщей и российской истории, Тамбовский государственный университет им. Г.Р. Державина, г. Тамбов, Российская Федерация.

<https://orcid.org/0000-0002-8372-4455>
valcan@mail.ru

Информация о конфликте интересов: авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Поступила в редакцию 22.08.2023
Одобрена после рецензирования 20.10.2023
Принята к публикации 25.10.2023

Information about the authors

Alexey Y. Ilyin, Dr. habil. (History), Professor, Director, The Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, Tambov Branch, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-5076-045X>
aiulyin@yandex.ru

Vladimir V. Kanishchev, Dr. habil. (History), Professor, Professor of General and Russian History Department, Derzhavin Tambov State University, Tambov, Russian Federation.

<https://orcid.org/0000-0002-8372-4455>
valcan@mail.ru

Information on the conflict of interests: authors declare no conflict of interests.

Received 22.08.2023
Approved 20.10.2023
Accepted 25.10.2023